

i) свобода оценки должностными лицами Франции внешнеполитической ситуации: участие Франции в НАТО не влечет за собой автоматическое привлечение французских войск для участия в операциях Альянса;

ii) независимость ядерных вооружений Франции: сохранение Францией контроля над своими ядерными вооружениями как основы стратегии устрашения, закреплённой в ядерной доктрине страны;

iii) свобода принятия решения по участию французских военнослужащих в операциях НАТО: Франция сохраняет за собой полный контроль над использованием своих вооружённых сил в мирное время.

Тем не менее, приоритетом Франции в политике военных блоков является европейская политика безопасности и обороны. Совместная декларация о Европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО) 2002 г., Лиссабонский договор 2009 г. легли в основу институализации отношений ЕС и НАТО, в результате чего была выработана модель сотрудничества в сфере безопасности и обороны, которая на сегодняшний день официально характеризуется термином «стратегическое партнерство».

Франция выступает с пропагандой принципа «комплиментарности» (взаимодополняемости) Европейского союза и НАТО. Франция нуждается в обеих организациях для оказания эффективного сопротивления возникающим угрозам и кризисам.

Возвращение Франции в ОВК НАТО — неизбежная коррекция внешней политики страны, вызванная окончанием холодной войны. После объединения Германии, расширения НАТО и ЕС на Восток, «внеблоковая политика» Франции перестала вписываться в общий расклад политических сил, а влияние страны в объединённой Европе начало заметно ослабевать. Поэтому смещение внешнеполитической оси Парижа в сторону «атлантизма» можно рассматривать как стремление страны избежать военно-политической изоляции.

БЕЛАРУСЬ И ШРИ-ЛАНКА: ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Косов А. П., Витебский государственный университет

В последние годы Республика Беларусь выходит на новый уровень взаимодействия с целым рядом государств, расположенных в Азии, Африки и Латинской Америки. 2013 г. в этом плане не стал исключением. В частности, речь идет об активизации сотрудничества между Беларусью и Шри-Ланкой, свидетельством чего стал первый официальный визит в нашу страну Президента Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка Махинды Раджапаксы (25—27 августа 2013 г.). Однако посещение нашей республики ланкийским лидером не стало неожиданным. Еще в феврале 2013 г. в Москве на состоявшейся встрече посла Беларуси в России Игоря Петришенко и посла Шри-Ланки в Российской Федерации и в Республике Беларусь по совместительству Удаянга Виратунга обсуждались варианты активизации политического диалога, развития двусторонних отношений и углубления взаимовыгодного сотрудничества.

Известно, что дипломатические отношения между Беларусью и Шри-Ланкой были установлены в ноябре 2000 г. С самого начала они приобрели дружественный и партнерский характер. Так, Беларусь в связи с катастрофическими последствиями цунами в Шри-Ланке в 2004 г. оказала ей гуманитарную помощь в размере около 125 тыс. долл. Правда, в определенной степени сдерживающим фактором в развитии двустороннего сотрудничества выступал гражданский конфликт в Шри-Ланке, который завершился лишь в 2009 г.

Во время августовской встречи главы государств договорились активно взаимодействовать на международной арене, в частности, совместно выступать против попыток использования ООН в качестве инструмента политического давления. А. Г. Лукашенко

также подчеркнул необходимость наладить прямые контакты между законодательными органами двух стран и активизировать межпарламентский диалог, причем не только на двустороннем уровне, но и в рамках международных организаций, что должно содействовать развитию отношений по всем направлениям.

Однако особый упор на встрече был сделан на развитие между странами торгово-экономического сотрудничества, уровень которого не соответствует уровню политического доверия, сложившегося за 13 лет существования дипломатических отношений. Так, по итогам 2012 г. товарооборот между странами составил 46,2 млн дол. США (116 % к уровню 2011 г.), из которых 35,16 млн (81,2 % к уровню 2011 г.) пришлось на белорусский экспорт. Правда, за первое полугодие 2013 г. товарооборот несколько снизился — всего 13 млн долл. При этом номенклатуру товаров, по сути, составляют лишь два продукта: калий с нашей стороны (99,3 % белорусского экспорта) и чай с ланкийской (83,4 % ланкийского экспорта). Поэтому сейчас перед Минском и Коломбо стоит задача вывести взаимодействие в торгово-экономической и финансово-инвестиционной сферах на новый уровень.

В этом плане белорусская сторона отмечает для себя ряд выгодных факторов, связанных с дальнейшим развитием двустороннего сотрудничества. Дело в том, что в 2010 г. в Шри-Ланке рядом с международным аэропортом был открыт новый и самый глубокий порт Южной Азии, что весьма выгодно в плане логистики. Благодаря особому налоговому режиму и зоне свободной торговли с Индией, Бангладеш и Лаосом островное государство может стать для белорусских экспортеров хорошей площадкой для торговли на огромном южноазиатском рынке. Кроме развития торгово-экономических отношений Минск заинтересован в инвестициях со стороны бизнесменов Шри-Ланки.

Для расширения торгово-экономического сотрудничества двух стран в конце апреля 2013 г. Шри-Ланку посетила делегация белорусских бизнес-кругов. Сторонами прорабатывается возможность организации в Шри-Ланке сборочных производств белорусской техники. Тем более что островное государство испытывает нехватку в продукции машиностроения.

С окончанием гражданской войны на острове появились и новые туристические возможности для белорусов. Кстати, в этом плане у обеих стран также большой потенциал, и белорусско-ланкийские отношения могут стать еще ближе благодаря планируемому прямому авиасообщению.

В свою очередь ланкийская сторона заинтересована в научно-техническом сотрудничестве с Беларусью и подготовке кадров. Сегодня в Беларуси обучается 262 ланкийских студента, из них 185 — в Витебском медуниверситете, но их число можно значительно увеличить.

26 августа 2013 г. стороны подписали межправительственные соглашения о торгово-экономическом и военно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в сфере туризма между Беларусью и Шри-Ланкой, а также о безвизовых поездках для владельцев дипломатических и служебных паспортов. Кроме того, был подписан договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам, соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы. Министерства юстиции двух стран также подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам взаимного сотрудничества. Всего по итогам переговоров на высшем уровне стороны подписали 8 международных документов о сотрудничестве по различным направлениям. По идее подписанные в Минске документы должны положить начало формированию нормативно-правовой базы двусторонних отношений. В результате проведения успешных переговоров Республика Беларусь сделала очередной шаг по продвижению на обширнейший и чрезвычайно перспективный для страны рынок Южной Азии.

Таким образом, Беларусь рассматривает Шри-Ланку как достаточно перспективного, динамично развивающегося (рост ВВП около 6,4 % в год), партнера в южноазиатском регионе. Тем более что у обеих сторон имеется значительный неиспользованный потенциал для дальнейшего плодотворного сотрудничества в сфере образования, торгово-экономического, военно-технического сотрудничества, науки, культуры и туризма.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

Кошечкой В. О., Московский государственный университет

Энергетическая политика Республики Беларусь тесно связана с внешней политикой, что объясняется высокой зависимостью республики от импорта энергоносителей, в первую очередь из Российской Федерации. Соответственно такая зависимость, в последние годы все больше превращавшаяся в одностороннюю, стала «узким местом», а также «фронтом борьбы» на внешнеполитической арене, в частности в переговорном процессе по созданию Таможенного союза с Россией и Казахстаном. Беларусь приобрела большой дипломатический опыт продвижения своих позиций в диалоге с Россией, поэтому некоторые из этих форм продвижения актуальны и в современном процессе интеграционного строительства.

Активизация процессов интеграции на постсоветском пространстве началась с 2009 г. Россией, Беларусью и Казахстаном были подписаны, а затем и ратифицированы договоры о создании Таможенного союза, а позже и Единого экономического пространства. Однако практически в течение всего этого времени разгорались те или иные конфликты, которые не только активно освещались в СМИ, но и имели место в реальной политической и дипломатической практике. Энергетический в этом ряду был ключевым и развивался в несколько этапов. Причинами энергетической проблемы во взаимоотношениях Российской Федерации и Республики Беларусь были вопросы о цене на газ, а также о разделе экспортных пошлин на нефть. В это время в Беларуси были разработаны концептуальный документ в энергетической политике — Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь (2010 г.). В том же году Концепция национальной безопасности объявила национальным интересом нейтрализацию внешней зависимости от поступления энергоносителей. Разработанная стратегия содержала достаточно обширный раздел по диверсификации поставок энергоносителей из различных регионов и стран. Предполагалось использование альтернативных энергетических ресурсов из Каспийского, Центральноазиатского, Южноамериканского регионов и даже региона Персидского залива. Естественно, что речь шла об альтернативе российским энергетическим ресурсам. 2010 г. стал годом пика энергетического конфликта между Беларусью и Россией, а потому документ был вполне тенденциозным для того времени. Стоит отметить, что конфликт проистекал на фоне запуска Таможенного союза.

Диверсификации наряду с энергосбережением стали основными идеями белорусской политики в энергетической сфере. Это касалось не только поиска новых источников поставок энергоносителей и путей их доставки, но и партнерства в более широком плане. Беларусь стремилась уравновесить традиционную для нее геополитическую ось «Восток-Запад» другими политическими игроками в регионе. К этому были привлечены, например, такие, ставшие уже традиционными, союзники как КНР (в Беларуси была произведена модернизация целого ряда электростанций с привлечением китайских кредитов и оборудования), а также Венесуэла (в первую очередь речь